

Даже под красотой лунной ночи и в сопровождении красивой женщины, все лицо Ся Цзинь выражало беспокойство. Лежа на мягкой кровати, он тупо смотрел в потолок. Сегодня он привел в этот знаменитый бордель нескольких своих товарищей-императорских телохранителей. После пиршества со всеми и опьянев до беспомощности, его привела в комнату сногшибательная куртизанка. Однако, когда Ся Цзинь вошел в комнату, он сразу протрезвел. После некоторых горизонталей, знаменитая куртизанка прижалась к его боку. Тем не менее, Ся Цзинь чувствовал, что его сердце совершенно пусто. Он предпочел бы спать в резиденции наследного принца, крепко обнимая Сю Чунь. Тем не менее, он знал, что раз наследный принц приказал, ему лучше покинуть резиденцию наследного принца. Но сегодняшняя травма оставила его в постоянном страхе. В этот момент, срочное желание Ся Цзинь встретиться с Цзян Чжэ увеличилось, так как он понятия не имел, как он будет действовать. Как только он позволил себе забыться, вдруг кто-то тихо постучал в дверь.

Ся Цзинь была поражен. Повернув голову, он хотя и увидел, что куртизанка уже крепко спит, все равно волновался. Он осторожно потряс ее и убедился, что она крепко спит, прежде чем встать с кровати и подойти к двери. Стоя перед дверью, он слегка приоткрыл ее, и увидел, как в комнату входит лишь служанка в лазурном одеянии с опущенной головой и приносит чай. Служанка бросила взгляд на опущенные занавески на кровати. После того, как поставила чайник на стол, она повернулась и, казалось, была готова уйти. Краем глаза она увидела, как Ся Цзинь уставился на нее. Она выглядела испуганной, ее руки прикрывали грудь.

Ся Цзинь улыбнулась с извинениями, отойдя в сторону от двери. Служанка поклонилась, прежде чем нести поднос и подойти к двери. Как только она собиралась уходить, а Ся Цзинь собирался пропустить ее, служанка внезапно достала из рукавов заряженный пружиной лук и направила его на Ся Цзиня. Все тело Ся Цзинья дрожало. Он знал, что оружие в руках служанки может легко пробить легкие доспехи с расстояния тридцати шагов. Настоящее расстояние между ними составляло не более трех шагов. У него не будет возможности избежать нападения. Однако то, что эта служанка неожиданно не выпустила стрелу, означало, что есть время для исправления ситуации. Ся Цзинь спокойно смотрел на эту служанку. Она уже подняла голову, глядя на него с легкой улыбкой.

Ся Цзинь уставился на нее. Эта служанка была кем-то, кого он узнал, Чиджи. Внешний вид Чиджи изначально был нежным и красивым, и он был невысок ростом. Он очень походил на горничную, если бы решил переодеться. Ся Цзинь расслабился. Он сказал тихим голосом: "маленький братец Чиджи, ты напугал меня почти до смерти." После этого он взволнованно спросил: "осмеливается ли он увидеть меня?"

Чиджи улыбнулся и ответил: "молодой мастер ждет по соседству. Он просит молодого господина Ся прийти."

Ся Цзинь посмотрел на себя. Такой растрепанный, как он мог с кем-то встретиться? Но если бы он умывался и убирался, это, скорее всего, вызвало бы подозрения этой куртизанки. Обдумывая это, он поднял свои одежды. Задрапировав их на плечах, он последовал за Чиджи, быстро шагая в комнату по соседству. Войдя, он увидел Цзян Чжэ, сидящего на стуле, одетого в шелковые одежды лазурного цвета. Цзян Чжэ не спеша смотрел на шахматную доску на столе. Рядом с ним сидел изысканный юноша в лазурном одеянии, бывший его противником в игре.

Когда Ся Цзинь увидел этих двух людей, он немедленно шагнул вперед и опустился на колени, заявив: " Ся Цзинь отдает дань уважения Дарену."

Тот поднялся на ноги. Шагнув вперед, Дарен протянул ему руку и помог подняться на ноги и ответил: "Молодой мастер Ся, нет необходимости быть излишне вежливым. Я этого не заслуживаю."

Ся Цзинь почтительно и осторожно поднялся на ноги, почти как если бы он был слугой или подчиненным. Дарен не мог не чувствовать радости. Изначально Дарен боялся, что он не послушает его команд, и был готов угрожать и принуждать его. Удивительно, но он был так вежлив. Кажется, его не нужно было заставлять. Показывая Ся Цзиню, чтобы он присел, Дарен улыбнулся и сказал: " за последний год молодой мастер Ся достиг полной и искренней благосклонности своего Императорского Высочества, наследного принца. Удивительно, но ты все еще помнишь своих старых знакомых."

"После расставания с Дареном в прошлый раз, - сказал Ся Цзинь и, поднялся на ноги, - Цзинь жаждал времени нашей следующей встречи. За последний год Джиньи сделал все возможное, только надеясь, что я смогу помочь молодому мастеру. Если Дарен способен воплотить желание Джиньи в реальность, то Джиньи готов пожертвовать этой жизнью, чтобы отплатить за доброту Дарена."

Задумчиво глядя на Ся Цзинья, Дарен понял причину его нынешнего поведения. «Раньше я заставлял его служить мне. Сначала мне показалось странным, что он не забыл нашу предыдущую договоренность после получения такой славы и чести за прошедший год. Однако, услышав его слова, я все понял. Если бы ему нечего было у меня просить, почему бы ему быть таким?»

Не спеша, Дарен томно проинструктировал: " молодой мастер Ся, пожалуйста, объясните подробно свои желания. Я обязательно подумаю над ними."

Неоднократно кланяясь, Ся Цзинь заявил: " Если Дарен сможет помочь Цзинью полностью победить принцессу Цзинцзяна и заставить ее умереть в тюрьме, Цзинь будет слушать команды Дарена, независимо от того, что они собой представляют."

Дарен уставилась на него в замешательстве и спросил: " Ся Цзинь, изначально ты был просто бродягой в Цзянху, в то время как Ли Ханью является принцессой императорского клана, а теперь императорской принцессой. Если рассматривать ее статус в Цзянху, то она ученица секты Фэнъи. Чем она заслужила твою враждебность?"

Выражение горького негодования появилось на лице Ся Цзинь и он ответил в горе:" Какая чушь! Она не принцесса императорского клана и не императорская принцесса. Ли Ханью не более чем самозванка, фазан, притворяющийся Фениксом. Хотя ее оперение великолепно, ее сердце порочно и безжалостно, наполнено неблагодарностью. Она та, кто отворачивается от чувств и друзей."

Сердце Дарена тряслось, когда он приказал: "объясни подробно. Если это правда, я отдам тебе

должное.”

Выражение лица Ся Цзинья стало чрезвычайно серьезным. Медленно он заговорил: " мое первоначальное имя было Ся Квань. В моей семье был только один потомок в течение трех поколений. Хотя наша родословная была хрупкой, весь мой дом был радостным и гармоничным. Мой родной город был далеко-далеко от цивилизации. В тот год, когда на центральных равнинах разразилась война, она не дошла до моего родного города. Поэтому вся моя семья смогла насладиться семейной любовью и радостью быть вместе. Поскольку мои родители боялись, что родословная Ся закончится, мои родители удочерили девочку, когда мне было пять лет, надеясь, что мы поженимся, когда я достигну совершеннолетия. Родители этой девочки родом из той же деревни, что и мы, но не смогли воспитать ее из-за бедного финансового состояния семьи и из-за того, что у них было семь дочерей. В итоге эту девочку приняли в мою семью как будущую невестку. В то время я был молод, обращался с ней только как с младшей сестрой. Внешность этой девушки была на самом деле довольно красивой и необычной. Она также была очень умной, и любила моих родителей. Мы вдвоем учились вместе. Мне не с кем было ее сравнивать. В возрасте двенадцати лет мне повезло, и я последовал за священником из секты Конгтонг, чтобы изучать боевые искусства. Мои родители знали, что в эти хаотичные времена было бы замечательно, если бы я научился боевым искусствам, чтобы защитить себя. Поэтому они остались очень довольны. В то время ей было всего семь лет. Она даже обнимала меня, прося, чтобы я часто приезжал домой, чтобы увидеть ее.

"В течение долгого времени, я изучал боевые искусства глубоко в горах. Когда я достиг определенной степени успеха, и учитель, наконец, разрешил мне вернуться домой, чтобы навестить мою семью, мне было шестнадцать лет, а ей было одиннадцать. Хотя мы оба были молоды, мы оба уже были осведомлены о путях мира. В это время, из-за частых болезней моей матери, мы с ней поженились; использовали нашу свадьбу, чтобы противостоять несчастью моей матери. Хотя наш брак не был завершен, поскольку мне все еще нужно было обучаться боевым искусствам, и она была еще молода, мы уже были официально мужем и женой. Вскоре после свадьбы я вернулся в секту Конгтонг. Однако, хотя мы были молоды, мы дали обещание провести остаток нашей жизни вместе.

"Неожиданно, два месяца спустя, я получил известие от моего клана, что оба моих родителя умерли. Сбитый с толку, я вернулся домой. После допроса членов моего клана я узнал, что вскоре после моего отъезда несколько фехтовальщиц прошли через мою деревню. Очевидно, они пошли по неправильному пути. Поскольку мой отец был старейшиной клана, он оказал им теплое гостеприимство. Никто не ожидал, что когда эти женщины увидят мою жену, они заявят, что она обладает несравненными способностями, и захотят забрать ее. Мои родители, естественно, отказались. Однако эти женщины убедили мою жену. Я не знаю, что они сказали, но моя жена безукоризненно и охотно последовала за ними, оставив после себя лишь несколько сотен серебряных лянов, которые они насильно навязали моим родителям, чтобы заплатить за мою жену. Из-за этого моя мать была так взбешена, что скончалась. Незадолго до этого заболел и умер мой отец. Я осмотрел травмы моего отца. Его артерии были повреждены кем-то, кто использовал энергию Инь. Не нужно было говорить, кто ранил моего отца. Я хотел отомстить, но я не был дураком. Узнав о женском наряде, я понял, что единственными, кто мог это сделать, была секта Фэнъи. У них было много женщин, которые использовали мечи. Однако секта Конгтонг были в союзе с сектой Фэнъи. Какая будет польза, даже если я усердно тренировал свои боевые искусства? У меня не было возможности отомстить. Поэтому я был глубоко обескуражен. С этого момента, мое настроение стало подавленным. В течение полугода, я был изгнан из своей секты и в конечном итоге блуждал по Цзянху в течение нескольких лет.”

Дойдя до этого момента, слезы заливали лицо Ся Цзиня.

С серьезным выражением лица Дарен спросил : " Вы говорите, что Ли Ханью - ваша жена? У вас есть доказательства?"

Ся Цзинь поднял голову и ответил: " я ни в коем случае не ошибаюсь. Хотя ее темперамент сильно изменился, я не преминул узнать ее. Она определенно моя жена, Циюнь Цяо. Хотя сейчас она великолепна и благородна, я рос с ней с юных лет. Ее внешность до сих пор хранит следы прошлого. Не может быть, чтобы я не узнал ее привычки. Если Дарен мне не верит, эта скромница также знает, что у нее на талии есть красное родимое пятно."

Дарен был совершенно ошеломлен. Кто бы мог подумать, что Ли Ханью на самом деле не из императорского клана? Тогда как она стала принцессой Цзиньцзян?

5. идиома, лит.: убейте одного, чтобы предупредить сотню; фиг. наказывать человека как пример другим

6. эвфемизм для обозначения полового акта

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/395655>